

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 22.	Первый визит.....	5
Глава 23.	Вот что такое настоящая Контрольная палата	10
Глава 24.	Тень в мире людей.....	15
Глава 25.	Цветочек.....	20
Глава 26.	Тайные приготовления	26
Глава 27.	Профанация	32
Глава 28.	Дела ночные	38
Глава 29.	Сяо Энь выходит из тюрьмы	44
Глава 30.	За стенами столицы	49
Глава 31.	Совершенно неизящное отравление	54
Глава 32.	В карете.....	60
Глава 33.	Манящие белые рукава.....	65
Глава 34.	Учеба у Сяо Эня	69
Глава 35.	Шум дождя заглушает звуки казни	74
Глава 36.	Меч в зонте.....	80
Глава 37.	Белые птицы на озере, человек на сердце.....	85
Глава 38.	Тайна Сы Лили.....	90
Глава 39.	Виды на будущее старшей принцессы.....	95
Глава 40.	Выход из клетки.....	101
Глава 41.	Открывайте двери, выпускайте собак	106
Глава 42.	Не на жизнь, а на смерть	111
Глава 43.	Внезапная перемена на лугу.....	116
Глава 44.	Хайтан Додо	121
Глава 45.	Бесстыдство и добродетель	126
Глава 46.	Без заглавия.....	131
Глава 47.	Хайтан и афродизиак	136
Глава 48.	Предыстория состязания в находчивости.....	142
Глава 49.	Намерения, одним словом.....	147
Глава 50.	Туманная переправа	153
Глава 51.	У казенного тракта.....	158
Глава 52.	Стены Шанцзина.....	163

Глава 53.	Над истертыми стенами города сгущаются сумерки...	168
Глава 54.	Послы отправляются во дворец	173
Глава 55.	Разговор с императором	179
Глава 56.	Талантов по фамилии Фань очень много.....	184
Глава 57.	Она и правда деревенщина.....	190
Глава 58.	Вразвалочку.....	195
Глава 59.	Дипломатическая миссия превращается в бойцовский клуб.....	201
Глава 60.	Мериться боевыми искусствами — не книжки читать.....	206
Глава 61.	Старая лавка на улице Сюшуйцзе	211
Глава 62.	Как нынче торговля у внутренней сокровищницы?	216
Глава 63.	Поместье хоу Чаннина	222
Глава 64.	Не хотите ли разбогатеть?.....	227
Глава 65.	Какое это имеет отношение к сановнику Фаню?.....	233
Глава 66.	Первая встреча с Янь Бинъюнем.....	238
Глава 67.	Под белыми одеждами.....	243
Глава 68.	Идеалисты	248
Глава 69.	Встреча с Шэнь Чжуном дождливой ночью	253
Глава 70.	Освобождение молодого Яня.....	258
Глава 71.	Все не так, как кажется	263
Глава 72.	Новые планы	269
Глава 73.	Отчего же настоящему мужчине не к лицу сострадание?	274
Глава 74.	Убийства в переулке	280
Глава 75.	Явка в Шанцзине.....	286
Глава 76.	Радостные вести	291
Глава 77.	Жо-жо выходит замуж!.....	296
Глава 78.	Чем больше, тем лучше.....	302
Глава 79.	Наблюдая побег	307
Глава 80.	Засада	312
Глава 81.	Провал.....	318
Глава 82.	Фань Сянь идет по следу.....	323
Глава 83.	Сырые дрова и ночной головорез	328
Глава 84.	Фань Сянь прыгает со скалы	333
Глава 85.	Странник из другого мира.....	338

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Глава 86.	Священный храм среди долгой ночи	343
Глава 87.	Девочка, сбежавшая из Священного храма	348
Глава 88.	Глава без названия	354
Глава 89.	Сомкнув глаза, обрел покой.....	359
Глава 90.	Почему вы снова побледнели?	364
Глава 91.	Чтобы праздные мысли унять.....	370
Глава 92.	Лучше уйти в женский монастырь	375
Глава 93.	Беседа за вином решила будущее Поднебесной на двадцать лет вперед	381
Глава 94.	О времена, о женщины!	392
Глава 95.	О мнимых ударах в показательном бое перед императором.....	399
Глава 96.	То вверх, то вниз, то легкий смех	411
Глава 97.	Император тоже сплетничает.....	416
Глава 98.	Преемственность.....	421
Глава 99.	Потерянный платок в беседке у дороги	433

ГЛАВА 22

Первый визит

Новость о происшествии в министерстве наказаний сразу же разлетелась по столице. Но чиновники никак не ожидали, что три столпа государства — Контрольная палата, цзайсян и министр Фань — не станут спешить с вполне закономерным ответным ударом по министерству наказаний и Цензорату.

Во время дворцового экзамена император Цин наконец-то сдержанно продемонстрировал свое отношение. Несколько человек, которых присмотрел Фань Сянь, отнесли ко второму разряду, что же касается первого, второго и третьего мест, они, безо всяких неожиданностей, достались уже давно получившим известность ученым. К тому же Фань Сянь знал, что они фигурировали в переданных ему записках, и он сам, заклеивая имена, приложил руку к такому итогу.

Но явственнее всего отношение императора к делу о злоупотреблениях показала обстановка дворцового экзамена. Когда настало время пира, чиновники с удивлением заметили, что фэнчжэн Тайсюэ пятого ранга Фань Сянь, несколько смущенный и обеспокоенный, посажен в первый ряд по левую сторону от наследного и второго принцев. В этот раз, похоже, он совсем не пил вина. В отличие от той ночи, когда он в пьяном буйстве безудержно фонтанировал стихами, сегодня он лишь застенчиво и неловко улыбался, оказавшись в центре внимания стольких людей.

После громкого разбирательства в министерстве наказаний с участием Фань Сяня его должность для чиновников столицы уже перестала быть секретом, к тому же всем стало известно, как Контрольная палата использовала особую привилегию тисы, освобождающую его от ответственности перед законом, чтобы безоговорочно опозорить министра наказаний Хань Чживэя и начальника Цензората Го Чжэна. Поговаривали, что той ночью случился серьезный переполох и во дворце.

Должность тисы всегда окутана зловещей аурой. Чиновники в своих головах никак не могли связать Фань Сяня с тем, кто руководит бесчисленными шпионами и тайно распоряжается судьбами государственных служащих. Но как бы там ни было, глядя на него сейчас, они видели уже не просто гражданского служащего и сына влиятельного человека с мощной поддержкой за спиной. Впервые они ощутили силу самого Фань Сяня.

После дворцового экзамена дело о мошенничестве все еще находилось в ведении Контрольной палаты, судебное разбирательство шло медленно, но верно. Но тисы Фань внезапно притих, и знающие люди догадались: причина в том, что он готовится через несколько дней отбыть с посольской миссией.

К третьему дню третьего месяца дворцовые экзамены завершились, пиршество закончилось и церемония украшения цветами шапок лучших из сдавших тоже миновала. Ян Ваньли, Хоу Цзичан, Чэн Цзялинь и Ши Чаньли, четверо ученых, на которых свалилось внезапное счастье, наконец-то урвали свободное время и, несколько беспокойно загрузившись в повозку, подъехали к имению Фань на широкой улице в южной части города.

Ян Ваньли поднял голову, разглядывая роскошные ворота, чуть нервно взглянул на свирепых каменных львов, охраняющих вход, и сказал, запинаясь:

— Я немного волнуюсь.

Хоу Цзичан, самый спокойный из четверых, впервые приблизившись к такому богатому поместью, все равно слегка тревожился, поэтому улыбнулся через силу и ответил:

— Молодого господина Фаня мы уже встречали, он не только юн и талантлив, но и манера выражаться у него интересная. Он не такой отталкивающий, как важные придворные чиновники. Так зачем волноваться?

Чэн Цзялинь мялся и не знал, что сказать. После того как несколько дней назад министерство наказаний и Контрольная палата подняли шумиху, людская молва наверняка уже успела причислить их четверых к последователям Фань Сяня. И теперь, как бы там ни было, после дворцового экзамена им следовало явиться на поклон в поместье Фань. Ведь взять хотя бы тот день на Дворе общего благоденствия, когда прямо на глазах у четверых ученых самая ужасная организация государства Цин, Контрольная палата, вступилась за них

и устроила побоище с приставами тринадцатого ямэня. Да они чуть не умерли от страха!

Характер Ши Чаньли был самым мягким и беззаботным. В этот раз юноша все равно не прошел экзамен, поэтому держался гораздо свободнее, чем трое его друзей. Он указал на них и улыбнулся:

— Как погляжу, вы и правда очень волнуетесь, но, наверное, не из-за встречи с наставником, а из-за нового статуса молодого господина Фаня. Теперь он тисы, и это внушает подспудный ужас. Я прав, братцы?

Ян Ваньли снова взглянул на каменного льва.

— Кто бы мог подумать, — криво ухмыльнулся он, — не прошло и двух дней, а гений поэзии Фань Сянь внезапно превратился в одного из самых могущественных людей Контрольной палаты. Конечно, вам известно, насколько это страшное место наводит ужас на придворных чиновников. То, что господин Фань служит там, несколько портит его репутацию.

— Это лишь предубеждение невежественных обывателей, — отмахнулся Ши Чаньли. — В тот день на Дворе общего благоденствия ты сам говорил, какую важную роль играет Контрольная палата в надзоре за чиновниками. — Он обернулся к явно несогласному Хоу Цзичану и добавил: — А после ареста министра Го ты еще и поднял тост за Контрольную палату. Неужели теперь, когда оказалось, что наш наставник занимает в ней высокий пост, ты хочешь уподобиться недалеким людям и держаться от него на почтительном расстоянии?

Ян Ваньли вздохнул и сказал:

— Вся Поднебесная знает: разоблачение мошенничества на весеннем экзамене — заслуга молодого господина Фаня. Только теперь выяснилось, что все это время он работал на Контрольную палату. Господин Фань не только радел за будущее нас троих, а, что важнее, стремился найти справедливый путь для ученых всей страны. Безусловно, он заслуживает всеобщей признательности. Даже узнав, что он тисы, разве кто-то из ученых посмеет выказать ему неуважение? А насчет вас и меня, ну что тут сказать: даже если в будущем молодой господин Фань останется в Контрольной палате, нам все равно должно следовать за ним. В этом брату Ши не нужно меня убеждать, я уже давно принял решение.

— Именно так, — согласился Хоу Цзичан. — Только вот жаль, что по дворцовым правилам начальник секретной службы, назначенный на должность в Контрольной палате, уже не сможет стать цзайсяном. Волей-неволей пожалеешь, что молодой господин Фань так талантлив.

— Да, с таким статусом молодому господину Фаню уже никак не сдаться блестящую карьеру чиновника, — вклинился в разговор Чэн Цзялинь. — Я слышал, что в следующем году в его руки передадут управление внутренней сокровищницей и бизнесом императорской семьи, так что не особо жаль, что он поступил на службу в Контрольную палату.

Все понимали, что он говорил о статусе Фань Сяня как зятя императора. Удивительно, как их наставник в весьма юном возрасте уже обзавелся столькими важными социальными ролями. Вчетвером они долго беседовали вполголоса у поместья Фань и, развеяв наконец свое душевное волнение, подошли к воротам и вручили там заранее приготовленные визитные карточки.

Привратник уже давно приметил этих четверых людей, похожих на ученых. С подозрением взглянув на визитные карточки, он вдруг обнаружил, что перед ним четверка, которую в последнее время чаще всего обсуждают в столице. Слуги в поместье знали, что их молодой господин недавно принял в ученики четырех студентов. Когда привратник понял, что пришли именно они, то сразу же с уважением пригласил внутрь, усадил и позвал слуг подать чай.

Четверо гостей знали, что в богатых домах так заведено: любому пришедшему с визитом сначала предлагают угоститься чаем и подождать, пока о нем доложат. Через какое-то время вернувшийся привратник неожиданно с неловкостью сообщил:

— Молодой господин сегодня ушел по делам, его нет в имении. Может, хотите передать ему что-то на словах или оставить записку, а потом навестить в другой день?

Вместе с явным разочарованием четверо друзей одновременно глубоко в душе ощутили и необъяснимое облегчение. Как раз в это время у боковых ворот остановился чиновничий паланкин. Привратник поспешил выйти навстречу прибывшему. Из паланкина показался человек средних лет с серьезным лицом и пронизательным взглядом. Минувя комнату для приходящих с визитом, он придержал шаг и бросил взгляд на четверых ученых.

Привратник, увидев, что хозяин остановился, уже хотел представить их, но тот отрицательно махнул рукой, повернулся к гостям и мягким голосом спросил:

— Кто из вас Ян Ваньли? Кто Ши Чаньли? Кто Хоу Цзичан? А кто Чэн Цзялинь?

Хоу Цзичан тут же удивился про себя, как этот господин сразу понял, кто перед ним? Более того, даже не выясняя имен, сам без ошибки назвал каждого, чтобы ни у кого не возникло ощущения, что им пренебрегли. Тут

и гадать не нужно, такой прозорливый человек — наверняка отец молодого господина Фаня. Хоу Цзичан сразу же поклонился.

— Хоу Цзичан приветствует господина министра.

Трое остальных тут же спохватились, поняв, что этот высокопоставленный чиновник — отец наставника, и сразу последовали примеру товарища.

Бо Сынань Фань Цзянь слегка улыбнулся, глянул на Хоу Цзичана и с одобрением в голосе сказал:

— Похоже, что Фань Сянь не ошибся в выборе. — А потом добавил: — Сегодня его нет дома, но если вас не смутит моя болтливость, то прошу составить мне компанию, побеседуем о том, о сем.

Это отец наставника, как там к нему правильно обращаться? Четверо ученых, хотя и принадлежали к новому поколению чиновников государства Цин, перед лицом хитрого, как лис, умудренного многолетним опытом министра не посмели ничего возразить и послушно последовали за ним вглубь имения.

Самое уродливое здание на улице Тяньхэ под весенним солнцем по-прежнему хранило молчание. По обе стороны от дороги каналы, знаменитые красотой лепестков на воде, еще ничего не украшало, ведь весна только началась и цветы еще не распустились — откуда взяться лепесткам?

Жители столицы, следуя своему обыкновению, огибали по большому дуге подходы к Контрольной палате. Мемориальная стена перед воротами спокойно наблюдала за этими людьми, словно говоря: «Палата оберегает вас, почему же вы так боитесь?» Неудивительно, что простой народ, как и Ян Ваньли с друзьями, опасался Контрольной палаты. Государственные тайные службы всегда вызывают у людей подсознательный страх, ведь эти ямэни действуют не открыто при свете дня, а всегда тайно, под покровом тьмы.

В квадратной комнате в здании Контрольной палаты за длинным столом спокойно и собранно сидели семеро начальников отделов. Зная, что сегодняшняя встреча особенная, они несколько вопросительно смотрели на главу Контрольной палаты. После того как здесь покончил с собой прежний начальник первого отдела, нового так и не появилось, Му Те лишь временно замещал его, поэтому сегодня из восьми начальников присутствовало лишь семеро.

Дверь в комнату беззвучно отворилась, но семеро самых необычайных представителей Контрольной палаты, естественно, сразу за-

метили это и невольно повернулись в ту сторону. Даже Чэнь Пинпин, сидящий во главе стола, медленно поднял голову и направил туда спокойный взор.

В дверях показался старик с бурными глазами и лохматой головой.

Все немного удивились, но тут Фэй Цзе повернулся назад и тихо сказал:

— Некрасивой невестке рано или поздно все равно придется встретиться с родителями мужа, заходи, чего копаешься?

Тут у него из-за спины вынырнул и, стеснясь, вошел в комнату молодой человек. Его прекрасное лицо возбуждало симпатию, он скромно улыбался. Сложив руки в приветственном жесте, он по кругу поклонился присутствующим, а потом немного смущенно сказал:

— Здравствуйте, доброе утро, я и есть Фань Сянь.

ГЛАВА 23

Вот что такое настоящая Контрольная палата

В комнате для совещаний повисла неловкая тишина: никто не ожидал, что первое появление Фань Сяня перед высшим руководством Контрольной палаты совершенно не впишется в ее извечно мрачную атмосферу. После продолжительного молчания наконец кто-то не выдержал и рассмеялся.

Скромно улыбаясь, Фань Сянь еще раз сложил руки в приветственном жесте и зашел внутрь. Среди семи грозных персон лишь Янь Жохай уже был ему знаком, остальных он видел впервые. Хорошо, что сегодня учитель Фэй Цзе постоянно держался рядом, иначе он, и правда, побоялся бы встретиться лицом к лицу с самыми мрачными и пугающими начальниками разведки во всей стране или, лучше сказать, во всей Поднебесной.

Во главе стола в инвалидном кресле сидел старик, чей извечно ледяной взгляд, стоило ему коснуться Фань Сяня, наполнился необычайной нежностью. Фань Сянь невольно вздохнул про себя и медленно зашагал вперед. Он сразу узнал этого человека: в конце концов, шестнадцать лет назад, впервые попав в этот мир, Фань Сянь уже однажды видел его, и за все это время старый калека почти совсем не изменился.

При взгляде на приближающегося юношу Чэнь Пинпин странным образом сделался очень доволен и, когда тот подошел, раскрыв для него объятия, тихо сказал:

— Дитя, дай я обниму тебя.

Фань Сянь медленно наклонился и очень осторожно положил голову старику на худое плечо, позволяя ему легонько обхватить себя руками.

Их тела лишь чуть-чуть мягко соприкоснулись, но у Фань Сяня сразу потеплело на сердце.

Они обнялись так, словно совсем позабыли про глав разведки рядом, на короткое время позволяя себе вольность в проявлении чувств. Объятия неторопливо разомкнулись далеко не сразу, после чего Фань Сянь уважительно поклонился:

— Наконец-то я встретился с вами.

Чэнь Пинпин вдруг пронзительно хохотнул, и в его смехе звучала искренняя радость.

Кроме Фэй Цзе, ни один из присутствующих не знал о скрытой подоплеке дела, и, хотя все хранили уважительное молчание, в душе они сильно удивились. Никто не догадывался, что за отношения связывали молодого тисы и живущего отшельником главу Чэня.

Сегодня Фань Сянь впервые пришел в Контрольную палату в статусе тисы, и все главы отделов собрались, чтобы встретиться с ним. Коротко представившись, Фань Сянь спокойно занял место по левую руку от Чэнь Пинпина, а по правую руку сидел Фэй Цзе.

— Это и есть Фань Сянь, — негромко представил его Чэнь Пинпин, глядя на своих подчиненных. — Он тисы Контрольной палаты и ваш коллега, впредь прошу всестороннее оказывать ему поддержку.

Еще никогда глава Чэнь не подходил к представлению нового сотрудника настолько серьезно, как сегодня, и не говорил так много. Семь начальников отделов хорошо понимали значимость этих слов. Они поднялись и формально поклонились Фань Сяню, ничего больше не сказав.

Еще в пять лет, когда Фэй Цзе только начал его обучать, Фань Сянь уже понял, что в будущем точно произойдет какая-то невероятная история между ним и этой наводящей страх на всю Поднебесную особой службой, от которой обычные люди с ужасом шарахались прочь. Особенно после того, как узнал, какую роль в создании Контрольной палаты сыграла его мать, он еще больше уверился, что однажды между ним и этой тайной службой возникнут удивительные отношения.

В детстве Фэй Цзе много рассказывал ему об устройстве и работе Контрольной палаты. Приехав в столицу, Фань Сянь неоднократно попадал в разные истории, и всегда Контрольная палата помогала ему, к тому же ему удалось собрать свою небольшую отдельную группу под руководством Ван Циняня, работающую вне штата. Услышав сегодня официальные разъяснения, он еще глубже понял, как работала эта организация.

Контрольная палата являлась особой службой, принадлежащей императору, и действовала лишь по его указу, не подчиняясь шести министерствам, и не попадая под ограничения законами государства Цин. Она подразделялась на восемь отделов.

Первый отдел — самый значимый среди всех — отвечал за надзор за чиновниками столицы, и его тайные агенты внедрились во многие ключевые учреждения. Его бывший глава Чжу Гэ, тайно сговорившийся со старшей принцессой, умер всего несколько месяцев назад.

Второй отдел отвечал за сбор и анализ информации, а также предоставлял ее императору и военным для принятия стратегических решений.

Третий отдел Фань Сяню был ближе остальных, ведь им до ухода на покой бессменно руководил его учитель Фэй Цзе. Отдел занимался исследованиями ядов и лекарств, а также разработкой разного рода уникального оружия. Снотворное, яд и афродизиаки, которые сейчас Фань Сянь все время носил при себе, разрабатывались именно здесь.

Четвертый отдел под управлением Янь Жохая отвечал за надзор за чиновниками за пределами столицы, а также занимался розыском и арестом преступников. Его полномочия не ограничивались только территориями государства Цин, но и распространялись дальше на Северную Ци и город Дунъи. Если говорить о масштабах власти, то за исключением первого отдела, этот был самым могущественным.

Пятый отдел всегда располагался за пределами столицы. Его основали по личному указу императора специально для защиты и безопасности Чэнь Пинпина. Это были Черные всадники, которые в случае необходимости могли совершить кавалерийский набег даже в самые отдаленные места Поднебесной, как в тот раз, когда они проникли глубоко на территорию Северной Вэй и схватили главу разведки вражеского государства Сяо Эня. Это стало самой славной страницей в истории пятого отдела, наисильнейшего в Контрольной палате по военной мощи.

Шестой отдел, самый малоизвестный, внушал больше всего страха. Хотя Фань Сянь уже долго жил в столице, он до сих пор никак

с ними не общался, потому как они занимались тайными убийствами. Конечно, обратной стороной этой обязанности становилась защита тех, на кого указывал император.

Седьмой отдел отвечал за допросы и пытки схваченных врагов и преуспел в этом куда лучше тринадцатого ямэня министерства наказаний. В тюрьме Контрольной палаты Фань Сянь когда-то уже видел неприметного тюремщика, прежде занимавшего должность главы седьмого отдела.

Восьмой отдел, эх, восьмой отдел. При одном взгляде на чиновника средних лет, возглавлявшего его, Фань Сяня так и тянуло улыбнуться. Так подумать, именно с этим отделом его чаще всего сталкивала жизнь. Книжная лавка «Даньбо» заносила им немало подарков. Хотя у Фань Сяня имелись связи, но седьмой приказчик Е предпочитал каждый месяц осмотнительно платить дань восьмому отделу. В глазах Фань Сяня он немного походил на управление по делам прессы и печати из прошлой жизни, только обладал большей властью и самостоятельностью.

После этого краткого ознакомления никто не ждал, что Фань Сянь примется рассказывать про себя, ведь про него и так все представлялось предельно ясным, всем известным и вызывало восхищение. Разве кто-то в государстве Цин мог еще не знать о нем? Уж конечно, не эти семеро хитрых, как лисы, жестоких, как волки, и свирепых, как тигры, начальников тайных служб.

Из них Фань Сянь знал только Янь Жохая, однако особый интерес у него вызывали руководители шестого и третьего отделов. Дело в том, что, представляясь, чиновник из шестого отдела, отвечающего за убийства, назвался заместителем начальника, и Фань Сяню сразу стало любопытно, где же тогда самый умелый убийца в государстве Цин?

Причина интереса к руководителю третьего отдела заключалась в том, что Фэй Цзе, сидя рядом, от скуки вставил словечко и назвал главу Лэна старшим учеником своего собрата по учению. Выходило, что Фань Сяню глава Лэн теперь приходится старшим собратом.

После окончания собрания глава третьего отдела Лэн и Янь Жохай из четвертого отдела задержались. Фань Сянь и брат Лэн сели рядышком и, не сдерживая своего восторга, долгое время перешептывались о ядах, тайном оружии и всяком таком. У наблюдавшего за ними со стороны Янь Жохая волосы вставали дыбом при мысли, что их тисы — последний ученик Фэй Цзе и с детства обучался ядам. Уж лучше впредь не сходиться с ним слишком близко.

Увидев, что эти двое увлечены беседой, Фэй Цзе нахмурился:

— Такой человек, как Сяо Энь, уже давно все спланировал. Думаю, когда посольство доберется до границы с Северной Ци, он попросит остановиться на месяц у Туманной переправы под защитой Цин, и лишь убедившись, что в теле не осталось яда, согласится отправиться дальше в столицу для обмена заложниками. Даже я не могу составить яд с отсроченным на месяц действием, который проявился бы лишь в нужное время. И какой смысл вам так долго перешептываться?

Фань Сянь и впервые встреченный старший брат переглянулись, подавленно вздохнули и удрученно поклонились друг другу, прощаясь. Они знали, что Фэй Цзе прав.

Чэнь Пинпин негромко хлопнул в ладоши, привлекая внимание присутствующих, и тихо сказал:

— У этой поездки в Северную Ци четыре цели.

Фань Сянь сел и наострил уши.

— Прежде всего необходимо гарантировать, что Янь Бинъюнь благополучно вернется домой и примет руководство первым отделом. Во-вторых, после завершения обмена пленными, убедившись, что договоренности между двумя странами полностью выполнены, следует немедленно убить Сяо Эня, — словно обычные житейские дела, принялся перечислять Чэнь Пинпин. — В-третьих, привести в исполнение план «Манящие красные рукава»¹, документ с деталями этого плана я дам чуть позже. В-четвертых, после завершения и на созданном тремя первыми задачами основании упорядочить шпионскую сеть в Северной Ци, чтобы отъезд Янь Бинъюня не привел к задержкам в разведывательной работе.

Четыре задачи, одна сложнее другой. Внешне Фань Сянь оставался практически спокоен, но на сердце у него росли смутное возбуждение и тревога. Чэнь Пинпин с каменным лицом повернулся к Янь Жохая и распорядился:

— Подготовь соответствующие материалы и объясни все Фань Сяню, прежде чем он уедет.

Ян Жохай кивнул, поднялся и покинул комнату.

Теперь здесь остались лишь Фань Сянь, Чэнь Пинпин и Фэй Цзе. После долгого молчания Чэнь Пинпин обеими руками принялся осторожно разглаживать складки шерстяного одеяла, укрывающего колени. Чуть улыбнувшись, он обратился к Фань Сяню:

¹ Манящие красные рукава (*кит.* 红袖招) — образно о соблазнении женщиной мужчины с корыстной целью, медовая ловушка.

— Уверен, что, увидев имя на стеле рядом с Палатой, ты многое понял.

— Дядя У Чжу немного рассказывал. — Фань Сянь доброжелательно посмотрел на сидящего перед ним старого калеку, в сердце же его бурлили сложные чувства. Пусть этот старик по большей части и обустроил все его прошлое, но по какой-то неведомой причине Фань Сянь совершенно не испытывал к нему враждебности, так свойственной простым людям, а напротив, доверял ему, словно чувствуя, что тот — самый ужасающий чиновник государства Цин — заслуживает его доверия.

Так говорила ему интуиция, а Фань Сянь всегда тщательно прислушивался к ней.

— Старина У? — Чэнь Пинпин закрыл глаза, нахмурился, словно погрузившись в воспоминания, и вдруг спросил: — Как у него с памятью? Хоть немного получше?

Фань Сянь тихо ответил:

— Возможно, он помнит только то, что должно, а что не хочет помнить, то забыл.

Фэй Цзе прокашлялся и метнул взгляд на ученика, думая, что в присутствии главы совершенно нет необходимости вести такие таинственные речи. Фань Сянь такой Фань Сянь.

ГЛАВА 24

Тень в мире людей

Резко хмыкнув, Чэнь Пинпин улыбнулся и потер свои загрубевшие пальцы.

— Господин У сейчас в столице?

В ночь свадьбы Фэй Цзе задал Фань Сяню этот же вопрос. И сейчас молодой тисы покачал головой и ответил точно так же, как и тогда:

— Слышал, он отправился на юг искать Е Лююня, и я понятия не имею, когда он вернется.

Фань Сяню вдруг почудилось, что из темного угла комнаты доносится разочарованный вздох. Он нахмурился, пальцы в рукаве коснулись скрытого самострела: учитывая жуткое содержание их беседы, кто бы ее ни подслушал, последствия для Фань Сяня и Чэнь Пинпина оказались бы неприемлемыми.

— Выходи. — Чэнь Пинпин, похоже, заметил движение его руки и тихо сказал ему: — Думаю, тебе наверняка интересно, кто же настоящий глава шестого отдела.

При этих словах из темного угла показался человек, а точнее, выплыла черная тень, совершенно не похожая на обычного смертного. Проплыв за спину Чэнь Пинпина, она постепенно обрела форму: это оказался мастер боевых искусств, с ног до головы закутанный в черное.

Фань Сянь мгновенно ощутил нарочно излучаемую им силу, его зрочки тут же сузились, все тело напряглось, а затем медленно расслабилось. Этого человека он уже видел раньше: шестнадцать лет назад этот убийца, подобный черной тени, стоял на повозке Чэнь Пинпина, а потом, взмыв, словно сокол, поразил загадочного колдуна.

— Это и есть глава шестого отдела. Он никогда не показывается на глаза посторонним, — с улыбкой объяснил Фэй Цзе. — Ты, конечно, не посторонний.

Глава убийц государства Цин ничего не сказал и продолжил молча стоять позади Чэнь Пинпина, будто Фань Сянь его совсем не интересовал. Чэнь Пинпин хриловатым голосом подхватил за Фэй Цзе:

— После господина У он самый грозный убийца в этом мире. Конечно, он еще и лучший защитник, только благодаря ему я и дожил до сего дня.

Черная тень слегка поклонилась, выражая старику в инвалидном кресле благодарность за похвалу.

— Тень — почитатель и последователь господина У, — глядя в глаза Фань Сяню, с улыбкой сказал Чэнь Пинпин. — Многие свои навыки он приобрел благодаря тому, что очень давно, еще в юном возрасте, видел некоторые приемы господина У и постепенно смог их повторить. Поэтому сейчас, когда ты сказал, что господина У нет в столице, он несколько опечалился.

В этот момент Фань Сянь посмотрел на тайного убийцу другими глазами. Просто подражая дяде У Чжу, он смог достичь таких высот — поистине удивительные врожденные способности.

Конечно, это лишь подчеркивало, насколько устрашающ слепой У Чжу.

Толкая инвалидное кресло главы, Фэй Цзе вошел во внутренний двор в задней части Контрольной палаты, а Тень снова исчез среди бела дня, пропав в никуда. Фань Сянь следовал за креслом, с удивлением понимая, что в манере самого крутого убийцы в государстве Цин бесследно исчезать действительно проглядывает стиль дяди У Чжу, ведь и его Фань Сянь не видел уже много дней. Хотя волноваться и не о чем, но